

На правах рукописи

МАВРИН ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань, 2004

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного университета

Научный руководитель: -доктор исторических наук,
профессор Рахматуллин Эрик
Самигулович

Официальные оппоненты: -доктор философских наук,
профессор Падерин Валерий
Константинович

- кандидат философских наук, доцент
Беляев Владимир Александрович

Ведущая организация: Институт государственной службы
при президенте Республики
Татарстан

Защита состоится 20 января 2005 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета К 212.081.03 Казанского государственного университета по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 18, здание факультета журналистики и социологии, кафедра социологии.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 20 декабря 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук,
доцент

С.А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В жизни почти любого современного общества, независимо от типа социальной структуры и политической системы, большую роль играют такие организации, как партии. По данным на 2000 год, в 149 странах мира насчитывалось 1428 ведущих партий¹. Известно, что в России зарегистрировано 46 политических партий в соответствии с федеральным законом «О политических партиях в Российской Федерации».

Социологическое понимание феномена политической партии заключается в том, что партия рассматривается не только как институт политической системы общества, но и как элемент социальной (более широкой) системы. Социологические подходы в целом ориентированы на анализ партии как особой разновидности социальной общности - организации.

Как правило, социологов, специализирующихся на изучении партий и партийных систем, интересует проблема соответствия механизмов обновления руководства партий демократическим принципам, распределение полномочий между уровнями организационного управления в партии, коллектив и его структура, соответствие той или иной партийной системы социокультурным условиям какой-либо страны или региона, система органов партии, принципы организации и деятельности, структура, порядок формирования и компетенция руководящих партийных органов, процедура выдвижения кандидатов на выборные государственные должности, членство в партии.

Партии и партийные системы в современном понимании их как социальной организации общества зародились в XIX столетии. Традиционно считается, что политические партии начинают возникать с выходом на политическую арену третьего сословия, появлением парламентов и

¹ См.: Даниленко В.Н. Политические партии // Современный политологический словарь. - М., 2000. - С.164.

расширением избирательного права². Они становятся неотъемлемой частью политического процесса в обществе. Такие организации, как политические партии, оказывают значительное влияние на проводимую во многих странах мира внутреннюю и внешнюю политику. Становление партийной системы, и это доказано опытом многих стран, обусловлено взаимодействием факторов социокультурной, исторической и институциональной природы в сочетании, уникальном для каждой страны.

Социальные и политические изменения в современной России также сопровождаются определенным повышением статуса политических партий в решении ключевых вопросов жизнедеятельности российского общества. Подчеркивая роль политических партий и партийных систем в современном обществе, мы должны вести речь о влиянии партий на волеизъявление российских граждан в период выборов органов представительной власти, об их участии в обновлении политических элит, о содействии установлению общественного контроля над государственной бюрократией, о выполнении посреднической роли между гражданами и властью.

На фоне вековых традиций парламентаризма и многопартийности в других странах особенно заметны недостатки российской партийной системы. Она до сих пор находится в стадии формирования, специфична по своему политическому спектру, слабо связана с интересами различных социальных групп.

Вышеизложенное подчеркивает актуальность изучения партий и партийных систем в изменяющихся обществах, теоретическую и практическую значимость данной темы.

Степень разработанности темы. В исследовании партий и партийных систем в социологии политических партий можно выделить два основных теоретических направления: изучение вклада партий в процесс государственного администрирования (то есть влияние партий на выработку

² См., например, Партии политические // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция акад. РАН Осипова Г.В. – М., 1995. - С. 527.

и реализацию управленческих решений) и обращение непосредственно к процессам регулирования внутрипартийной организации. В данной работе применяются оба подхода.

Осмысление феноменов политической партии и партийной системы в отечественной социологии берет свое начало в работе А.И. Пригожина «Социология организаций» (М.: Наука, 1980). Классифицировав партии в качестве некоммерческих, «союзных» организаций, возникающих в тех случаях, когда достижение индивидуальных целей оказывается возможным только через выдвижение и достижение общих целей, он подметил такую особенность управления внутри партии, как внутреннее регулирование, обеспечиваемое совместно принятым уставом, принципом выборности, то есть зависимостью руководства от руководимых. Политические партии не изучаются в социологии как уникальные явления, а рассматриваются в качестве, например, одной из репрезентирующих социальную группу институций, без которых она в реальности не существует, в качестве лидерской системы, основанной на почве доверия/недоверия к лидеру или на сочетании мотивов предполагаемого коллективного блага и принципа принуждения.

Интенсивные исследования политических партий и партийных систем в нашей стране возникают после крушения тоталитарного советского общества и выхода на политическую арену России целого ряда партий. Среди современных теоретиков социологии партий и партийных систем в России необходимо отметить следующих ученых: Н. Анохину, Г. Голосова, А. Дмитриева, А. Здравомыслова, С. Заславского, Ю. Коргунюка, М. Масловского, М. Марченко, Е. Мелешкину, Л. Сморгунова и др. Однако новизна исследований российских ученых относится лишь к проблематике постсоветской России. Как правило, методология, теоретические концепты являются заимствованными из зарубежной партологии.

Классические исследования партий и партийных систем на Западе связаны с именами М.Я. Острогорского, Р. Михельса, М. Вебера. Именно

этими учеными и были заложены основы современной социологии политики и такой специализированной отрасли научного знания, как социология политических партий и партийных систем. Для данных ученых характерен анализ проблем организационной партийной бюрократии, отрыв партийных вождей от масс, подавление индивидуальности политиков партийной машиной, уничтожение свободной конкуренции внутри политических партий разной идеологической направленности.

Критический настрой по отношению к феномену партий у данного поколения социологов наиболее отчетливо выражен в словосочетании Р.Михельса «железный закон олигархии». При этом все ученые классического этапа развития социологии политики отмечают функциональную необходимость такой организации, как политическая партия для демократического общества, и выстраивают различные проекты с целью избавления от присущих ей недостатков.

В XX веке исследования в сфере политических партий и партийных систем были продолжены целой группой ученых-обществоведов. Среди них выделяются имена М. Дюверже, С.М. Липсета, С. Рокена, Дж. Сартори. Социологи данного поколения центром своего теоретического и эмпирического анализа делают социокультурные детерминанты процесса конкуренции политических партий, социальную базу массовых и кадровых политических организаций, разработку моделей различных партийных систем. Методологическую основу данных исследований политических партий и партийных систем составили теории Т.Парсонса, Р.Мертонса, Д.Истона, которые являются крупнейшими теоретиками функционального подхода, хотя и не создавшими своих собственных концептов политических партий.

В 70-90 годы XX века в западной социологии политики на первый план выходят работы, связанные с «кризисом партий» в западных обществах. Ряд исследователей этого периода (К. Бейме, П. Игнаци, Р. Катц, О. Кирхаймер, П. Мэйр, С. Шэлдер и др.) занимаются не только теоретическим

осмыслением причин этого кризиса, но и анализируют новые социальные практики, связанные с партийным строительством в странах Запада. Речь идет о возникновении новых типов политических партий: «всеохватных», «картельных», медийных»; увеличении влияния массовых движений, групп интересов и т.п. Постепенно западные обществоведы приходят к выводу, что «кризис партий» закончился и, скорее всего, это был кризис так называемых «массовых партий», которые господствовали в политике на протяжении предшествующих десятилетий. Политические партии видоизменились, но не исчезли и вынуждены делить общее социальное поле с массовыми движениями и группами интересов.

Высоко оценивая труды отечественных и особенно зарубежных авторов, следует признать, что до сих пор малоизученными в отечественной социологии остаются проблемы институционализации российской партийной системы, детерминант функционирования и развития многопартийности и некоторые другие. Кроме того, подавляющее большинство отечественных научных работ в этой сфере очень быстро устаревают – это связано с постоянными изменениями самой партийной системы, принципов ее функционирования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования - выявление сущности процесса трансформации политических партий и партийных систем в обществе на основе комплексного анализа теоретико-методологических исследовательских традиций и социальной практики стран Запада и России.

Достижению этой цели способствует решение следующих задач:

- анализ основных методологических принципов функционального подхода в социологии к политическим партиям и партийным системам;
- обзор классических концепций функционирования и развития политических партий и партийных систем М.Я. Острогорского, Р. Михельса, М. Вебера в социологии политики;

- определение основных причин «кризиса партий» и его успешного преодоления в современных западных обществах;
- описание взаимодействия политических партий и альтернативных организаций (групп интересов, социальных движений) в современных западных обществах;
- анализ социокультурных детерминант развития и социальной базы современных российских политических партий;
- выявление закономерностей развития и этапов институционализации партийной системы постсоветской России.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – политические партии и партийные системы как социальные организации. Предмет исследования – социокультурная и организационная сущность политических партий и партийных систем в изменяющемся обществе.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках органико-структурно-функциональной парадигмы, которая позволяет выявлять, в частности, закономерности в функционировании и развитии таких социальных организаций, как партии. В работе используются методологические положения структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), неофункционализма (Дж. Александер, П. Коломи).

Ключевыми понятиями исследования являются «политическая партия», «партийная система». Теоретический анализ данных категорий потребовал обращения к классическим концептам социологии (М.Я. Острогорского, Р. Михельса, М. Вебера), а также идеям М. Дюверже, С.М. Липсета, С. Рокана, Дж. Сартори. Особенности диссертационного исследования, связанные с рассмотрением партий и многопартийности в современной России, привели к использованию оригинальных моделей современных отечественных социологов политики: Г. Голосова, А. Дмитриева, А. Здравомыслова, Ю. Коргунюка, М. Масловского.

В работе применяются типологический, компаративный, исторический методы анализа. Использована теория мультипарадигмальности современной социологии Г.Х. Кинлоча.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы официальные статистические данные, публикуемые Госкомстатом РФ, Центральной избирательной комиссией РФ, Министерством юстиции РФ о социальном расслоении населения, численности людей с доходами выше и ниже прожиточного минимума, имущественной дифференциации, количестве официально зарегистрированных политических партий, численном составе партийных организаций.

Привлечены опубликованные в научной литературе, прессе, компьютерной сети Интернет экспертные материалы и результаты различных социологических исследований (ВЦИОМ, ФОМ, ИНДЕМ), посвященные современным процессам стратификации, мобильности, миграции, формированию среднего класса. Особое внимание уделено материалам СМИ по описанию состояния партийных организаций и партийных систем в регионах Российской Федерации.

Научная новизна состоит:

- в комплексном анализе и систематизации различных подходов в исследовании политических партий и партийных систем в рамках социологии политики;

- в доказательстве положения, что группы интересов и социальные движения, позиционирующие себя как альтернатива традиционным политическим партиям, не смогли вытеснить их из современной общественной жизни западных стран;

- в определении общего (что для всех политических партий в было монопольное положение рабочих партий в политической системе) и особенного (в функционировании Западных партийных системах было то, что реальная многопартийность обеспечивала возможность чередования партий у власти несмотря на наличие других партий) в функционировании и

развитии политических партий и партийных систем на Западе и в странах Центральной и Восточной Европы, в том числе в России;

- в анализе социокультурных детерминант процесса институционализации политических партий и многопартийности в современной России (крах «партийного государства» - КПСС, распад Союза ССР, противостояние исполнительной и законной власти, голосования плебисцитов (выборы 1991г., майский референдум 1993г.) и борьба институтов (союзных и российских структур) Президента и Верховного Совета);

- в выявлении и анализе основных этапов институционализации партийной системы в постсоветской России, факторов, влияющих на данный процесс (этап формирования протопартийных структур, этап формирования «ядер» будущих партий, этап становления, завершения формирования партий и как окончание - этап функционирования и развития партий);

- в определении путей и методов адекватной трансформации современной российской партийной системы на основе данных общероссийских исследований, материалов СМИ и Интернета.

Научная и практическая значимость. Данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в разработку современной отечественной социологии политики. Оно позволяет привлечь внимание к наиболее важным и перспективным направлениям научных исследований. Материалы диссертации могут быть использованы при социологическом анализе социальных изменений в России и других странах, при экспертизе управленческих решений в сфере формирования и развития многопартийности, в процессе прогнозирования различных социальных и политических ситуаций, связанных с участием в них различных партийных организаций.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, содержащиеся в ней, могут быть использованы в сфере нормативно-правового моделирования процесса функционирования партий и партийных

систем, а также в просветительской работе - повышении уровня политической культуры граждан.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания социологии, а также при чтении спецкурсов по социологии политических партий и партийных систем, социальному управлению.

Положения, выносимые на защиту

1. Многие социологи, изучающие партии и партийные системы работали или работают в рамках функционального подхода. Определенным исключением является лишь масштабная фигура немецкого социолога М.Вебера, который считается в научной литературе основателем понимающей социологии. Однако при этом многие его работы в сфере социологии политики, и прежде всего знаменитый труд «Политика как призвание и профессия», содержат элементы функционального анализа общества.

2. Исследования большинства социологов партий и партийных систем носят критический характер. Отмечается их бюрократизация, отрыв партийных вождей от масс, подавление индивидуальности политиков партийной машиной, уничтожение свободной конкуренции внутри политических партий разной идеологической направленности. Пожалуй, наиболее отчетливо эта критика выражена в словосочетании Р. Михельса «железный закон олигархии». При этом все ученые классического этапа развития социологии политики отмечают функциональную необходимость такой организации, как политическая партия для демократического общества, и выстраивают проекты с целью избавления ее от различных недостатков.

3. Современную теоретико-методологическую «рамку» исследований партий и партийных систем в социологии составляет, на взгляд автора, органико-структурно-функциональная парадигма (в терминологии Г.Х. Кинлоча). Данная парадигма по ряду параметров: наличие адекватных интерпретационных концептов, системы научных понятий, совокупности

исследовательских методов является максимально адаптивной к исследованию политических партий.

4. Группы интересов и социальные движения, позиционирующие себя как альтернатива традиционным политическим партиям, являются на сегодняшний день одними из главных субъектов различных социальных и политических процессов в западных странах. Однако эти социальные образования так и не смогли вытеснить из общественной жизни институт политических партий. «Кризис политических партий», о котором на Западе писали и говорили последние тридцать лет, на сегодня практически преодолен. Многие политические партии видоизменились, выполняют другие функции, но не исчезли из социальной и политической жизни своих стран.

5. Политические партии за последние десятилетия эволюционировали в большинстве западных стран от массовых классовых политических организаций к «всеохватывающим партиям», а затем к «картельным». Сегодня под наименование «партия» попадают и группировки «новой волны», и «медиа-партии», причем последние существуют скорее в виртуальной реальности, но воздействуют на социальные практики современного общества. Партийные системы современного западного общества многогранны и плюралистичны. Все зависит от конкретной страны или конкретного региона.

6. Для социологического анализа партий и партийных систем наиболее важным является выявление социальной базы партийного изучение представительской функции и определение социокультурных детерминант партийного строительства.

7. Среди зарубежных и отечественных специалистов по партиям и партийным системам существует дискуссия по вопросу об идентичности партийных процессов на Западе и в посткоммунистических странах. Формально эти процессы (в плане возникновения новых организационных структур) действительно сходны, тем не менее, следует, на наш взгляд,

учитывать и значительную специфику самих стран Центральной и Восточной Европы, социокультурные различия между этими странами в плане исходных условий для формирования развитых партий и многопартийности.

8. Современная многопартийность в России имеет существенные отличия даже по сравнению с относительно развитыми партийными системами стран Центральной Европы. В политическом спектре партий полностью отсутствуют социал-демократические организации («карликовые партии» не принимаются во внимание), в состоянии деинституционализации находятся либеральные группировки, кризис переживает крупнейшая оппозиционная партия России последних лет – КПРФ. Все это свидетельствует об отсутствии социальных групп в российском обществе, которые были бы заинтересованы в четкой структурированности и представительстве своих интересов на уровне политической системы.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы обсуждались на международных, республиканских, межвузовских научно-практических конференциях в городах Казань и Набережные Челны в 2001-2003 гг. Диссертация обсуждена и одобрена кафедрой социологии Казанского государственного университета.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая, практическая значимость и апробация результатов исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

Первый раздел «Теоретико-методологические основы анализа партий и партийных систем в социологии» посвящен определению теоретических и методологических рамок исследования политических партий и партийных систем в социологическом знании.

Анализ политических партий и партийных систем находится в центре внимания социологов. При этом многие социологи интерпретируют политическую партию как разновидность социальной организации, в которой принципиально важным для настоящего времени является изучение процесса трансформации. Понятие «трансформация» выражает переход к качественно новому состоянию общества или отдельных его сегментов.

Представляется, что изменения между классическим периодом функционирования партий (XIX – первая половина XX вв.) и современными формами их существования настолько значительны в западных обществах, что вполне укладываются в понятие «трансформация». Определенным рубежом здесь является так называемый «кризис политических партий». Для российских партий динамика изменений также важна, хотя она и не столь продолжительна, как в западных обществах.

Анализ партий и партийных систем вместе с исследованием политических элит фактически положил начало развитию такой отрасли научного знания, как социология политики. При этом теоретики классического периода становления социологии политики, прежде всего,

М.Я.Острогорский, Р. Михельс, М. Вебер обычно считаются создателями такого узкого научного направления, как социология партий.

Можно выделить ряд подходов в исследовании партий и партийных систем. Часть социологов изучающих партии и партийные системы являются сторонниками функционального подхода. Выступая теоретиком демократии, М.Вебер, например, акцентировал своё внимание на таких её основных характеристиках, как выборы партии, элиты, лидеры и легитимность власти. В социологии является общепринятой предложенная М.Вебером классификация этапов становления политических партий: а) аристократические кружки, б) политические клубы; в) массовые партии.

Исследования ряда социологов партий и партийных систем носят критический характер. Это относится к Р.Михельсу, автору «железного закона олигархии». Р.Михельс доказывает, что даже в рабочей организации можно обнаружить тенденции бюрократизации, которые проявляются в отрыве партийных вождей от масс, в подавлении индивидуальности партийной машиной, распаде социального движения на различные прослойки, подчинении рядовых членов элите или «политическому классу».

Социолог российского происхождения М.Я.Острогорский рассматривал политические партии как механизм функционирования демократии в западных странах. Он проанализировал структуру основных партий, существовавших в конце XIX - начале XX вв. в Великобритании и США, причем первый из социологов, кто рассмотрел партию как крупную организацию. В труде М.Я.Острогорского «Демократия и политические партии» (М. Росспэн. 1997.) представлен четкий и ясный концепт образования партий, построенный им главным образом на материале Великобритании и США.

Органико-структурно-функциональная парадигма (в терминологии Г.Х. Кинлоча) по ряду параметров является максимально адаптивной к исследованию политических партий. Так, теоретические положения

органико-структурно-функциональной парадигмы достаточно удобны для построений моделей партийных предпочтений, партийной идентификации.

Представляется, что в рамках данной парадигмы есть возможность для раскрытия и интерпретации таких понятий исследования как «власть», «политика», «социальный институт», «институциональное поведение», «легитимность», «многопартийность», «партийная система», «партийная организация», «партийная структура» и др.

Главными характеристиками и функциями политической партии в обществе являются: наличие формальной организованной структуры, участие в политической конкуренции за официальный контроль над властью, что предполагает активное участие в избирательном процессе, идеологическая доктрина, претендующая на выражение общенациональных или групповых интересов, правовой статус.

Немаловажным является и тот факт, что большинство исследований партий и партийных систем в рамках социологии политики на Западе и в России выполнено в рамках функционального методологического подхода, который практически является аналогом органико-структурно-функциональной парадигмы в социологии.

Максимально абстрактным является определение политической партии как организации, которая борется за власть. Понятие же «партийная система» может быть определено как совокупность всех значительных партий в стране и их взаимодействие.

Второй раздел «Партии и партийные системы в современных западных обществах» посвящен анализу трансформационного процесса политических партий и партийных систем западных стран в XX веке.

Теоретики социологии: Т. Парсонс, Д. Истон, М. Дюверже, Д. Сартори и др. значительное внимание уделяли рассмотрению институтов и механизмов, опосредующих взаимоотношения между политической системой и социальной средой. «Привратники» выполняют функцию артикуляции и агрегирования групповых интересов, их переноса на

политический уровень в результате реализации представительской функции. Под «привратниками» понимались, прежде всего, организации, специально созданные для выполнения функций посредничества и влияния на принятие политических решений. К таким организациям, в первую очередь, относятся политические партии и группы интересов.

Политические партии достаточно тесно связаны с процессами структурирования гражданского общества, призваны выполнять функцию артикуляции и агрегирования групповых интересов и специально предназначены для обеспечения воздействия групповых интересов на принятие политических решений. Именно эти организации мы можем рассматривать как коллективные акторы политического процесса, в той или иной мере реализующие функцию представительства социальных интересов.

При анализе специфики этих институтов и их роли в политике важно учитывать, что партии как институты представительства появились относительно недавно, примерно в период Нового Времени. Многие ученые связывают становление партий в странах Западной Европы и США с XIX – началом XX века, отмечая при этом, что протопартийные организации появляются примерно на рубеже Позднего Средневековья и Нового Времени. При этом известно, что и в Древнем Мире, в период средних веков также существовали дифференцированные социальные группы и групповые интересы. Однако специальных организаций, опосредующих взаимоотношения этих интересов и государства, не было.

С момента своего возникновения политические партии претерпели значительную трансформацию. Изменились характер их функционирования, их роль в политике. На взгляд автора диссертации, появление и эволюция политических партий обусловлены спецификой социально-политического развития и особенностями отдельных эволюционных этапов. Важно отметить, что дифференциация ролей и институтов происходит под влиянием функциональных потребностей. Это означает, что политические партии так

же, как и другие социальные институты, появляются лишь тогда, когда возникает функциональная потребность в их существовании.

Преобразование партии в институт политического представительства социальных интересов сопровождалось усилением идеологической составляющей их деятельности. Это выразилось в появлении партийных программ, разработке политических курсов, отражающих интересы определенных социальных групп (или, точнее, претендующих на отражение этих интересов). Постепенно партии превращаются в инструменты легитимации политических курсов, а не позиций элитных группировок. Феномен лидерства отодвигается на второй план, хотя и не утрачивает полностью своего значения. Партии становятся необходимым, законным инструментом, признанным гражданами.

Политические партии в большинстве западных стран видоизменились в последние десятилетия от массовых классовых политических организаций к «всеохватывающим партиям», а затем к «картельным». Названием «партия» именуют и группировки «новой волны», и «медиа-партии», последние из которых существуют скорее в виртуальной реальности, но они воздействуют на социальные практики современного общества.

Группы интересов и социальные движения, позиционирующие себя как альтернатива традиционным политическим партиям, являются на сегодняшний день одними из главных субъектов различных социальных и политических процессов в западных странах. Однако эти социальные образования так и не смогли вытеснить из общественной жизни институт политических партий.

Многогранность и плюралистичность партийных систем доминирует в современном западном обществе. Все зависит от конкретной страны или конкретного региона. На формирование и развитие той или иной партийной системы воздействует целый ряд факторов, но наиболее значимыми являются социокультурные детерминанты, проанализированные еще в «теории социальных расколов».

Наиболее важным для социологического анализа партий и партийных систем является выявление социальной базы партийного спектра (несмотря на все социальные сдвиги и специфические стратификационные процессы постмодерна), изучение представительской функции и определение социокультурных причин партийного строительства. Все эти аспекты показаны в данном разделе диссертационного исследования на примерах различных западных стран.

Третий раздел «Институционализация многопартийной системы в процессе социальных изменений в России» посвящен анализу процессов формирования и развития многопартийности в СССР и Российской Федерации в течение последних пятнадцати лет.

Социальные изменения в постсоветской России затронули практически все стороны жизнедеятельности социума, в том числе и его политическую подсистему. Предметом рассмотрения в данном разделе диссертации стала институционализация российской многопартийности, которая пришла на смену однопартийной системе коммунистического толка.

Процесс институционализации российской многопартийности нельзя считать завершившимся. В настоящее время мы имеем дело скорее с квазимногопартийностью, которая полностью зависит от политики правящей элиты. Несмотря на наличие большого числа политических партий, четыре из которых имеют думскую трибуну, на сегодняшний момент нельзя говорить ни о развитой конкуренции политических партий, ни о существовании элементарных условий для деятельности оппозиции, например, предоставления минимального эфирного времени на федеральных каналах для пропаганды своих взглядов.

Политические партии в России фактически отстранены от реального механизма принятия политико-управленческих решений в государстве. Причем это касается даже самой влиятельной проправительственной партии «Единая Россия», для которой центр принятия основных решений находится в администрации Президента Российской Федерации. Данная партия

фактически не является правящей, а служит лишь продолжением проекта федеральных властей России под названием «партия власти». Конкретное наименование данной партии не имеет большого значения и можно предположить, что «Единая Россия» со временем уступит место какой-либо другой группировке, сконструированной самой властью.

Процесс институционализации многопартийности в России многоэтапен. Первоначально партийная система существовала фактически особняком от избирательной системы. Введение в 1993 году смешанной избирательной системы позволило структурировать по партийному признаку нижнюю палату российского парламента, введение выборов по пропорциональной системе доведет этот процесс до логического завершения.

Ключевым моментом для институционализации многопартийности в России явился Федеральный Закон «О политических партиях в РФ», принятый в 2001 году. Именно этот закон позволил власти еще больше маргинализировать сугубо региональные партии, проводить выборы по партийным спискам (филиалы общероссийских партий) во всех субъектах Федерации. Главным положительным моментом реализации данного закона в социальной практике явилось «отсечение» экзотических («диванных») партий, придание большей организованности партийным структурам.

Среди зарубежных и отечественных специалистов по социологии партий имеет место дискуссия по вопросу об идентичности партийных процессов на Западе и в посткоммунистических странах. Формально эти процессы (в плане возникновения новых организационных структур) действительно похожи, тем не менее, следует, на наш взгляд, учитывать и огромную специфику самих стран Центральной и Восточной Европы, социокультурные различия между этими странами в плане исходных условий для формирования развитых партий и многопартийности.

Современная многопартийность в России отличается от партийных систем стран Центральной Европы их относительной развитостью. В политическом спектре партий полностью отсутствуют социал-

демократические организации («карликовые партии» мы не принимаем во внимание), в состоянии деинституционализации находятся либеральные группировки, кризис переживает крупнейшая оппозиционная партия России последних лет – КПРФ. Все это свидетельствует об отсутствии социальных групп в российском обществе, которые были бы заинтересованы в четкой структурированности и представительстве своих интересов на уровне политической системы.

Ожидать радикального изменения структуры многопартийной системы можно лишь после того, как кардинальным образом изменится социальная структура российского общества: на смену нынешнему среднему классу, зависимому от государства и крупного капитала, придет политически самостоятельный и экономически независимый слой мелких и средних предпринимателей и специалистов, а посткоммунистическая элита перестанет быть «внепартийной», автономной от общества и будет вынуждена больше учитывать его интересы.

В заключении формулируются основные выводы исследования, содержатся рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Результата исследования автора изложены в следующих публикациях:

1) Инновационный взгляд на роль политической партии в трансформирующемся обществе // Инновации в социальных науках: Будущее исследований и преподавания / Тезисы международной научной конференции 9-10 ноября 2001г. Темпус. - Казань, 2001. - С.113-115.

2) Разновидности партийных систем // Учёные записки Казанского Государственного Университета (Набережночелнинский филиал). – Набережные Челны, 2001. - Выпуск 3. - С.110-117.

3) Будущность многопартийной системы в трансформирующемся российском обществе // Социальные проблемы российского переходного общества / Материалы научной конференции (19 октября 2001года). – Казань, 2002. - С.110-116.

4) Партия в трансформирующемся обществе // Информационно-статистическая основа государственного управления: методология, анализ, практика / Материалы Республиканской научно-практической конференции. - Казань, 2002. - С. 48-54.

5) М.Я. Острогорский и социология политических партий // Социализация личности и проблемы развития общественных отношений / Тонус - Казань, 2003. - №8. - С.123-125.

6) Концепция развития партий Р. Михельса и её интерпретации // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе / Сборник научных статей и сообщений. – Казань, 2003. - С.108-114.

7) Макс Вебер о роли политической партии в теории бюрократии // Социализация личности и проблемы развития общественных отношений / Тонус – Казань, 2004. - №8. – С. 197 -202.